

РЕПОРТАЖ

Закрытая волость

На 50 с лишним лет жизнь в Звардской волости будто остановилась. В советские годы людей из окрестных хуторов расселили в соседние районы, а на 24 000 гектаров создали авиационный полигон. Во время учений на поля с мишенями, на списанную военную технику — танки, тягачи да БМП сбрасывали бомбы. И этой порой, а также Великой Отечественной войны, когда по территории волости проходила линия фронта и граница Курляндского котла, слышно по сей день! После развала СССР люди, вернувшиеся в родной край, нередко взлетали на воздух, когда решали вспахать поле или ехали пить лес. А саперы и сегодня предупреждают: кому попало в Звардес лучше не соваться! Но корреспонденты «Вести Сегодня» рискнули.

На поле взрывы грохотали

Хранитель истории родного края, председатель волости Имантс Джулис помнит, как еще мальчишкой он с друзьями по ночам выскакивал из дома и смотрел: опять взорвалось «в войну играют!» Все пространство кругом прорезал вой сирен, по небу и земле скользили лучи прожекторов, грохотали взрывы: с бомбардировщиков сбрасывали бомбы, а истребители из автоматических пушек скашивали мишени.

— Полигон появился в начале 1950-х, и с тех пор ни на одной карте больше не обозначался район Звардес: кругом только лес и поля. На картах не было названий местности, отсутствовали дороги. Было известно лишь то, что в крае находится самая обычная воинская часть, — рассказывает Имантс. — Наша волость тогда была совершенно пустой, не считая нескольких хуторков за ограждением полигона — «где-то за Салдусом».

В годы Первой республики население волости составляло более 4000 человек, теперь — менее 400. Очень многих убили в годы Великой Отечественной, ведь здесь проходила линия фронта, а потом — граница Курляндского котла. Бой тут были страшные! Вдобавок немцы сделали огромные минные поля. Потом, когда в стране наступил мир, военные проверили территорию и поняли, что на разминирование уйдет чересчур много времени и сил, к тому же и авиационный полигон надо открыть где-то в Латвии. Вот всю нашу волость и определили под полигон. Хотя если бы не немецкие мины, то здесь, скорее всего, появились бы большие колхозы и совхозы, поскольку земли в волости очень плодородные: тут что ни сажай, все растет превосходно!

Но и для учений авиации местность подходящая — озеро, холмы, глубокие овраги, лес и поля: есть где мишени ставить, где технику маскировать. Хотя иногда во время бомбежек случались «небольшие ошибки». В начале 1960-х две бомбы сбросили прямо на Салдус, и они разорвались около здания... военного комиссариата! Конечно, эта страница истории края была в ЛССР закрытой.

Надгробие со следами осколков от бомб.

Сделал шаг — и ты уже на небесах

На полигон сбрасывали даже кассетные бомбы. Когда такая падала на землю, то на свободу вырывались маленькие шарики-бомбочки и пластины. Зона поражения огромная! Правда, некоторые бомбы, упав в болотистую почву, не разрывались. Саперы, активно работавшие в волости уже после того, как Латвия стала независимой, сами конструировали часть, — рассказывает Имантс. — Наша волость тогда была совершенно пустой, не считая нескольких хуторков за ограждением полигона — «где-то за Салдусом».

На авиационном тягаче — за пивом

— Но тут и без легенд «весело!» — восклицает председатель. — Сперва во время учений тут ставили на полях деревянные макеты техники, а в конце 1960-х бомбили списанные танки, БТР, БМП, тягачи и даже самолеты.

В разрушенной церкви до сих пор служат мессы.

Разве что парашютов тут не видел! Были всякие интересные случаи. В 1970-х я работал механиком в соседнем колхозе, и военные из базы Лапсас (там в основном служили люди из Средней Азии) разрешили вытаскивать двигатели из списанных БТР, поскольку на них ведь все равно бомбы бросали.

В июне-июле на полигоне ничего не бомбили, чтобы жители окрестных домов могли скопить траву. Это было необходимо, ведь иначе во время бомбежек часто загоралась трава. Однажды военные сбросили бомбу в болото, и оно горело до самой осени! Мы еще помогали военным все тушить. Но и солдаты нас поддерживали: вот, бывало, застрелят после дождя в вязкой почве комбайн, так военные цепляли его к артиллерийскому тягачу и спокойно вывозили.

А когда Латвия стала независимой и военные покинули часть, жители окрестных поселков ринулись тащить все, что только можно (металл вывозили и днем, и ночью!), увозили даже «мишени» — списанную боевую технику. Кстати, подалась и техника, которая была исправна. Один хуторянин отогнал к своему дому артиллерий-

ский тягач и потом ездил на нем в Салдус за пивом...

Что увидят с неба?

По волости мы ездили с председателем на «ниве» — самой популярной машине в крае, поскольку даже не каждый джип сможет пробраться по дорогам, где в прошлом ездил гусеничный техника. Хотя к бывшей воинской базе дорога отличная — асфальт.

Вот перед нами будка КПП, в стороне — искусственный холм, на который во время учений въезжала машина с локатором, а дальше — все, что осталось от базы Лапсас. Видно, у военных тут было крупное хозяйство: на берегу пруда постройки, где держали скот и птицу. Около озера Лодзены когда-то стояла баня. Эта территория сейчас принадлежит

одному частнику, который планирует открыть туристический комплекс отдыха.

Возле казарм стоят развалины полностью автономной дизельной станции. В начале 1990-х тогдашние власти приказали «Латвэнерго» вырубить в воинской части электричество, чтобы «оккупационные силы» поскорее покинули территорию. Так военные, пока не пришел приказ из Москвы, полгода сами себя обеспечивали и током, и теплом!

За хозяйственной частью — штаб, рядом возвышается КДП (контрольно-диспетчерский пункт). Правда, подниматься на него, равно как и на соседнюю 25-метровую смотровую вышку, не стоит — ступени не выдержат. Из КДП до 1980-х осуществлялось управление полетами, а потом построили трехэтажное здание в самом высоком месте в Звардесе. Но сейчас остались лишь развалины: в середине 1990-х один ум-

ник спалил постройку. «Ну что — штрафовать его? Ведь это имущество оценили в 50 латов... В качестве наказания мы заставили хулигана спилить кусты на соседнем кладбище», — вспоминает Имантс.

Одно время территория бывшей части принадлежала Министерству обороны. И казалось бы, вот вам — развивайте все! Командир российской части

Пушной приказал оставить все в достойном виде: в казармах даже белье постельное лежало, а в столовой — салфетки и посуда. Но минобороны не знало, как распорядиться этим, поэтому отдало все волости. Сейчас местные власти сдают отдельные помещения бизнесменам, планируют открыть музей края и заняться на территории производством, выделяют «квадраты» полицейским и военным для регулярных стрельб.

Береза — словно крест живой

— У нас в волости по-исковики часто появляются, ищут останки немецких и советских воинов. В основном тут работали парни из организации «Легенда», но главным образом — из «Ордена»: в позапрошлом году нашли

В районе Звардес по сей день находят полутонные авиационные бомбы!

Еще несколько лет назад на артиллерийском тягаче один хуторянин возил из леса дрова.

В КДП лучше не подниматься — лестница не выдержит.

останки 25 воинов, кажется, из 85-й Гвардейской стрелковой дивизии. Потом мы долго решали, где их перезахоронить. Тут с места для захоронения проблема...

Есть, например, кладбище Рители, но оно полностью разрушено, так как расположено у дороги, где в советские годы ставили мишени. Здесь осталось лишь одно относительно целое надгробие, но и на нем следы от осколков... Вскоре мы поставим камень в память о тех, кто лежит здесь. Да, несколько лет назад написали послу России Калужному, чтобы он как-то помог. Обращались без претензии и наездов, не хотели никого обижать (Россия же не виновата в том, что в советские годы здесь все разбомбили), просто попросили. Но не получи-

ли даже ответа... А пока тут стоит лишь большой деревянный крест, — показывает Джулис.

Другое место, мимо которого не проехать, — развалины старинной звардской лютеранской церкви. В годы войны немцы взорвали ее купол, а в советские годы в здании случайно попала авиационная бомба. Церковь так и не восстановили, но удивительно — службы в ней до сих пор проходят. Под открытым небом! У одной разрушенной стены стоят скамейки, на месте алтаря — тумба с крестом.

Но куда больше тайн вокруг развалин керклинской церкви. Спустя годы, после того как храм разрушили немцы, на месте взорванного алтаря вдруг выросла стройная береза и, словно крест, расправила ветви...

Игорь МЕЙДЕН.

...хорошее всегда возвращается!

С ПОНЕДЕЛЬНИКА ПО ПЯТНИЦУ В 20:00 НА 100,5 FM

СЕРГЕЙ МАКСИМОВ и программа

"С МИРА ПО НОТКЕ"

67241100, 67701797

www.pik.lv

RADIO PIK